

Научная статья

УДК 343.32

**ОБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ВНЕШНИХ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ**

Андрей Юрьевич Кийко¹, Павел Андреевич Спиваков², Роман Владимирович Черепанов³

^{1, 2, 3} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ kiikovich@gmail.com

² ostrovludnikova@yandex.ru

³ R.V.Cherepanov@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе складывающейся общественно-политической обстановки рассматриваются и систематизируются причины, ставшие триггером к развитию инструментов уголовно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от внешних посягательств. В проведённом исследовании авторы классифицируют изменения уголовного законодательства Российской Федерации в соответствии с вышеупомянутыми объективными детерминантами. Анализу подверглись основные направления развития отечественной уголовно-правовой политики института государственной безопасности.

Ключевые слова: государственная безопасность, инструменты уголовно-правовой защиты, уголовная политика Российской Федерации

Для цитирования: Кийко А.Ю., Спиваков П.А., Черепанов Р.В. Объективные детерминанты совершенствования инструментов уголовно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от внешних посягательств // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 48–59. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/006.pdf>.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

**OBJECTIVE DETERMINANTS OF IMPROVING TOOLS CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE
SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM EXTERNAL ATTACKS**

Andrey Yu. Kiyko¹, Pavel A. Spivakov², Roman V. Cherepanov³

^{1, 2, 3} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ kiikovich@gmail.com

² ostrovludnikova@yandex.ru

³ R.V.Cherepanov@yandex.ru

Abstract. Based on the current socio-political situation, the article examines and systematizes the reasons that triggered the development of instruments for the criminal protection of the sovereignty of the Russian Federation from external encroachments. In the conducted research, the authors classify the changes in the criminal legislation of the Russian Federation in accordance with the above-mentioned objective determinants. The main directions of the development of the domestic criminal law policy of the Institute of State Security have been analyzed.

Keywords: state security, criminal defense tools, criminal policy of the Russian Federation

For citation: Kiyko A.Yu., Spivakov P.A., Cherepanov R.V. Objective determinants of improving tools criminal legal protection of the sovereignty of the Russian Federation from external attacks. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2(31): 48–59. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/006.pdf>.

© Кийко А.Ю., Спиваков П.А., Черепанов Р.В., 2025

Введение

Современное состояние российского государства является результатом сложного взаимодействия политических, экономических и социальных факторов, непосредственно влияющих на внутреннюю и внешнюю политику страны. Следует подчеркнуть, что данные факторы находятся в непрерывном развитии, а каждый новый вызов требует от государства адаптации и изменений в проводимой стратегии.

Обеспечение государственной безопасности, сохранение национального суверенитета, территориальной целостности, обороноспособности, возможности независимо от воли других стран управлять государством как в своих пределах, так и на международной арене, является первоочередной задачей её руководства. Внешняя безопасность Российской Федерации выступает важнейшим компонентом государственной политики, наряду с внутренней безопасностью являясь неотъемлемым условием достижения и сохранения государственного суверенитета [11].

Серьёзный вызов своей государственности получила Россия вследствие проведения Специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины. «Коллективный Запад» всеми силами противостоит исполнению целей, поставленных Президентом Российской Федерации – Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами Российской Федерации В. В. Путиным «по защите жителей ДНР и ЛНР от геноцида со стороны киевского режима, денацификации и демилитаризации Украины¹». Западные страны под влиянием США предпринимают регулярные попытки по дестабилизации внутренней обстановки в России путём «оболванивания» российского общества [15], введения новых или усиления старых экономических и политических санкций с намерением ослабить потенциал нашего Отечества. Политические оппоненты демонстративно принижают статус Российской Федерации как равноправного субъекта международных отношений, грубым образом нарушают установленные договорённости в различных областях, зачастую никоим образом не относящихся к военной сфере. Яркими примерами служат такие события, как недопуск сборной России на участие в

летних Олимпийских играх 2024 года², запрет на воспроизведение Государственного гимна Российской Федерации и вывешивание Государственного флага Российской Федерации для тех спортсменов, которые выступают на различных международных соревнованиях. Нежелание мировой общественности сотрудничать с российскими учёными³, деятелями культуры⁴, IT-специалистами⁵, конфискация имущества по национальному признаку за простое путешествие по Европе⁶, присутствие иностранного бизнеса на российском рынке, что, в конечном итоге, преследует главную цель – снижение общего качества жизни субъектов общественных отношений внутри России. Тем самым искусственно создаётся конфликт между обществом и государственной властью, порождая уже реальную общественную опасность и недовольство.

В связи с вышеупомянутым руководством страны жизненно необходимо осуществить противодействие перечисленным способам давления и ввести контрмеры, снижающие, а в идеальном варианте нейтрализующие негативное влияние санкций, вводимых в отношении не только Российской Федерации, её государственных органов, но и в отношении граждан России.

Как становится очевидно, вопрос отставания национального суверенитета является чрезвычайно актуальным. Государственной властью Российской Федерации после начала СВО были приняты срочные меры по стабилизации общественного мнения и налаживанию финансовой системы, такие как усиление информационного контроля, борьба с дезинформацией, деструктивной идеологией, государственное регулирование отдельных отраслей экономики и т. п. Данные действия частично возымели эффект, однако сохраняющаяся угроза национальной безопасности России не позволяет игнорировать сложившуюся ситуацию. В таком случае законодателю приходится прибегать к одному из важнейших инструментов по защите государственности, суверенитета, территориальной целостности страны – уголовной политике России и принимаемым в соответствии с ней мерам уголовного правового характера, обеспечивающих

1 Москва. Кремль. 24 февраля 2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 03.01.2025).

2 URL: <https://tass.ru/sport/18268117>.

3 URL: <https://www.kp.ru/daily/27581/4906436/>.

4 URL: <https://dzen.ru/a/YjEWE7BjXENciWtW>.

5 URL: <https://dzen.ru/a/Zvx6zz2apwz16dSM>.

6 URL: https://dzen.ru/a/ZRwHc8vI_1ITP8Hr.

защиту национальной безопасности от внешних посягательств.

Основные положения

СВО запустила социально-экономические и политические процессы внутри страны, которые без государственного воздействия могли привести к серьёзным негативным последствиям для национальной безопасности государства.

Свершившийся надлом в общественном сознании людей в результате длительного воздействия информационных факторов, прививающих российскому обществу западные ценности, стал катализатором вышеуказанных процессов. Неприкрытая враждебность со стороны иностранных государств и различных международных организаций, осуществление ими санкционной политики против России. Осуществляется прямая поддержка западной коалицией стран киевского режима как финансированием, так и регулярными поставками боеприпасов, вооружения и военной техники, поиск сочувствующих граждан на территории Российской Федерации, с целью дестабилизации общественной обстановки и нанесения ущерба изнутри, заставили законодателя пересмотреть уголовно-правовую доктрину касательно деяний, способных принести вред государственной безопасности России.

В соответствии с вышеуказанными причинами, на развитие уголовно-правовых инструментов защиты суверенитета влияют различные объективные детерминанты, которые условно можно объединить в следующие группы:

1. Геополитическая обстановка и проведение СВО. Можно без преувеличения сказать, что 24 февраля 2022 года стало отправной точкой значительных изменений в мировой геополитике, усложнив и без того напряжённые отношения между государствами. Предтечей СВО стала военная угроза, связанная с НАТО и его расширением на восток. Несмотря на то, что страны НАТО голословно утверждали, что подобные действия являются мерой, направленной на обеспечение коллективной безопасности, Россия рассматривает такое безосновательное расширение как угрозу своим границам. Евромайдан на Украине в 2014 году, приход к власти праворадикальных националистических организаций, явно русофобская риторика с их стороны (притеснение русскоговорящих граждан

Украины, запрет русского языка в качестве регионального языка и т. п.)⁷, регулярный обстрел мирных жителей Донбасса, дальнейшие военные учения стран НАТО вблизи российских границ, а затем выход США в одностороннем порядке из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности⁸ привели к росту напряжённости в регионе и необходимости обязательного военного ответа [6]. После начала СВО, в результате глобальной трансформации, происходит формирование новых союзов и блоков, что напрямую влияет на необходимость защиты государственного суверенитета. Существующая конкуренция между Россией и западными странами, в открытую поддерживающих реанимированный ими нацистский режим на Украине, создаёт условия, при которых Российская Федерация вынуждена укреплять свой оборонный потенциал. Регулярные обстрелы гражданской инфраструктуры, расположенной в ЛНР, ДНР, Белгородской и Курской областях украинскими нацистами, действия диверсионно-разведывательных групп и сочувствующих граждан Российской Федерации также требуют актуальных подходов в уголовном праве, чтобы эффективно реагировать на возникающие угрозы и защищать национальные интересы.

2. Экономические и политические факторы. Политическая нестабильность в некоторых странах бывшего Советского Союза, таких как Украина, Грузия, Армения, страны Средней Азии и Ближнего Востока также представляет собой реальную угрозу, поскольку может привести к смене режимов и изменению политического климата. Западные страны стали применять экономические санкции как инструмент давления на Россию, что сказалось на экономике страны и усилило её изоляцию на международной арене. Политические угрозы могут возникнуть не только через прямую агрессию, но и посредством дипломатического давления. Финансовая и экономическая самостоятельность России, желание продавать свои энергоресурсы и товары за национальную валюту вызывает недовольство у внешних «партнёров», в первую очередь США и Евросоюза, так как такой способ расчёта непосредственно

7 URL: <https://tass.ru/info/20055915>.

8 URL: Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty (дата обращения: 22.01.2025).

покушается на гегемонию и свободное обращение американского доллара и евро. Введённые в связи с этим экономические санкции, блокировка золотовалютных резервов Российской Федерации и другие беспрецедентные финансовые методы давления⁹ требуют соответствующих ответных мер, включая уголовно-правовые инструменты.

3. Научно-технический прогресс. Быстрое развитие науки, техники и производных от них технологий, в частности, искусственного интеллекта, новых способов обработки информации, инновационных продуктов, образцов вооружения, военной и специальной техники и т. п. открывает невиданные возможности как для угрозы государственному суверенитету, так и для его защиты. Российской Федерации придется не только своими силами наращивать мощь военно-промышленного комплекса, но и самостоятельно развивать целые высокотехнологические отраслевые производства, ранее целиком и полностью зависевшие от поставок из-за рубежа.

4. Социальные изменения. Качественное изменение социально-экономической ситуации в стране непосредственно влияет на уровень общественной безопасности и потребность граждан в защите. Глобализация, навязанные российскому обществу на протяжении трёх десятилетий «западные ценности», миграционные потоки и культурные взаимодействия порождают новые вызовы, в том числе идеи ослабления национальной идентичности и суверенитета. В таких обстоятельствах возникновение экстремистских и террористических группировок представляет собой серьёзную угрозу, что подразумевает необходимость поиска причин и условий, способствующих их появлению, а также мер профилактики и пресечения на стадии зарождения. Во время цифровизации и глобализации информационные кризисы становятся все более актуальными. Информационные войны, кибератаки и дезинформация представляют серьёзную угрозу для России [14]. Россия регулярно сталкивается с киберугрозами, направленными на стратегически важные объекты, включая критически важную инфраструктуру, банки и государственные учреждения. Эти атаки могут быть частью более широких информационных операций, направленных на деста-

билизацию внутренней политической ситуации. Западные СМИ и социальные сети активно используют методы дезинформации, пытаясь сформировать негативный имидж России и поднять вопросы о легитимности российских действий как на международной арене, так и внутри страны [8].

Как уже было ранее изложено, государственный суверенитет представляет из себя единство внутренней и внешней безопасности государства. Следовательно, надлежит рассматривать внесённые изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) как единую и последовательную деятельность государства по защите конституционных основ, общества и граждан.

Рассмотренные выше угрозы суверенитету Российской Федерации, обусловленные объективными внешнеполитическими детерминантами, вынуждают Россию проводить комплексную политику, направленную на укрепление своей безопасности и защиту национальных интересов.

Самым эффективным, с точки зрения исторического и прагматического взгляда, представляет собой использование превентивных норм уголовно-правового характера. Одной из задач уголовного законодательства является предупреждение преступлений. Соответственно, первоочередной целью будет выступать предотвращение совершения более тяжкого преступления и недопущения причинения вреда национальной безопасности России, и только в дальнейшем привлечение лица, совершившего общественно опасное деяние, к заслуженному наказанию.

Формально основные направления развития уголовно-правовой политики Российской Федерации в целях осуществления национальной безопасности можно классифицировать следующим образом:

1. Внутренняя и внешняя безопасность Российской Федерации.

Внимательно проанализировав позицию законодателя в отношении недопустимости подрыва национальной безопасности Российской Федерации, можно отметить существенное изменение уголовного законодательства России в данном направлении [16]. В период с 24 февраля 2022 года по настоящее время в УК РФ было внесено более 20 изменений, касающихся обеспечения государственной безопасности, нормального функционирования Вооружённых Сил Российской Федерации и других воинских формирований, жесто-

⁹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2024/675ff9329a7947df599efb5>.

чения ответственности за преступления против военной службы, связанные с диверсионной деятельностью и т. д.

Значительное преобразование получила глава 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», что олицетворяет собой «государственные преступления». Безусловно, «государственные преступления», наряду с такими общественно опасными деяниями, как терроризм или экстремизм, несут повышенную общественную опасность, так как направлены, в первую очередь, на подрыв национальной безопасности государства. Также очень важным является момент совершения преступления, поскольку общественная опасность деяния в мирное время и в период мобилизации, в условиях вооружённого конфликта или ведения боевых действий будет влечь за собой совершенно иные общественно-опасные последствия.

В связи с этим изменениям подверглись составы преступлений, посягающих на внешнюю безопасность Российской Федерации. Как правило, к преступлениям против внешней безопасности государства относят преступления, попадающие под действия ст. 275 УК РФ «Государственная измена» и ст. 276 УК РФ «Шпионаж» [3]. До недавнего времени она была вполне обоснована и последние изменения в уголовное законодательство на примере ст. 275, 276 УК РФ были внесены в 2012 году в части корректировки диспозиций вышеуказанных статей, то есть рассматриваемые нормы оставались неизменными длительное время ввиду отсутствия у законодателя необходимости в их совершенствовании. На сегодняшний день представленная классификация уже не соответствует современному состоянию уголовного законодательства и не учитывает его обновление. В частности, криминализация некоторых деяний и включение в УК РФ новых составов преступлений, таких как ст. 275.1 УК РФ «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией», ст. 284.2 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц», ст. 284.3 УК РФ «Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных организаций», обладающих схожим объектом

преступления и однородных по своему составу.

Законодателем проведена работа по криминализации деяний, представляющих из себя публичные действия по дискредитации использования Вооружённых Сил Российской Федерации и призывов, направленных против государственной власти (ст. 280.3, 280.4 УК РФ) [10] и смежные деяния. В частности, профессор И. А. Антонов детально рассмотрел в качестве способа подрыва национальной безопасности Российской Федерации действия по распространению заведомо ложной информации в отношении Вооружённых Сил Российской Федерации и участников СВО, предусмотренные ст. 207.3 УК РФ. Данные действия, в первую очередь, направлены на подрыв доверия граждан к органам государственной власти и Вооружённым Силам Российской Федерации [1]. Схожую позицию занял В. М. Шеншин, сместив акцент на уголовно-правовую квалификацию состава преступления [20].

Некоторые общественно опасные деяния имеют двуобъектный состав преступления, на который направлены усилия противника, в связи с чем их можно отнести как к первой, так и ко второй классифицируемой группе. Наглядным примером двуобъектного преступления выступает диверсия. Целью диверсии является подрыв экономической безопасности и (или) обороноспособности страны. Ввиду участившихся случаев диверсий на объектах транспортной инфраструктуры России¹⁰ и других сооружений законодатель пересмотрел в сторону ужесточения наступление уголовной ответственности за совершение диверсий (ст. 281 УК РФ), а также криминализировал действия, связанные с диверсионной деятельностью и диверсионным сообществом (ст. 281.1–281.3 УК РФ) [13].

Важным сдерживающим фактором, помимо введения новых составов общественно опасных деяний, представляет собой ужесточение наказания за действующие преступления. Таким путём пошёл законодатель по ряду статей, связанных с главой 33 УК РФ, посвящённой преступлениям против военной службы [12]. Изменения обусловлены, в первую очередь, с введением квалифицирующих признаков преступлений, образующих квалифицирующие составы (ст. 332–334, 337–342, 344,

10 URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/648852279a79471681c83e7b>.

346–348 УК РФ). Главу также затронуло введение нового состава преступления (ст. 352.1 УК РФ «Добровольная сдача в плен») [17]. Хочется отметить, что подобная уголовно-правовая норма применялась в УК РСФСР 1960 года, однако отсутствовала до настоящего момента в действующем УК РФ. Данные преобразования продиктованы национальной значимостью проведения СВО, повышенной общественной опасностью деяний, совершаемых её участниками в определённый период или при определённой обстановке (мобилизация, военный конфликт, ведение боевых действий и т. п.).

К данному разделу допустимо отнести и следующую категорию преступлений, непосредственно влияющих на национальную безопасность Российской Федерации – главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества». Применимо к указанной главе можно отметить криминализацию ст. 356.1 УК РФ «Мародёрство», а также совершенствование ст. 359–361 УК РФ, связанных с наемничеством, нападением на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой и актом международного терроризма.

2. Экономическая и политическая безопасность Российской Федерации.

Начиная с 2014 года, после Евромайда на Украине и исторического воссоединения Крыма с Россией, на последнюю обрушились экономические и политические санкции стран Запада, многократно усилившиеся после начала СВО. Стратегия Российской Федерации по снижению зависимости от экспорта углеводородов и развитие новых отраслей, таких как информационные и высокие технологии, сельское хозяйство, машиностроение, военно-промышленный комплекс и т. п. способствует увеличению устойчивости экономики к внешним шокам, а политический курс страны сделать более стабильным.

К данному разделу можно отнести положения уголовного законодательства Российской Федерации, связанные с экономической деятельностью государства, физических лиц, юридических лиц (включая коммерческие и некоммерческие организации) и т. д.

Ключевым моментом в противодействии экономическим санкциям со стороны западных стран и подконтрольному им бизнесу, прекратившему предпринимательскую деятельность в России по приказу национальных правительств, было налаживание параллельного импорта товаров,

необходимого для нормального функционирования государства. Ввиду того, что транснациональные компании покинули Российскую Федерацию вопреки имеющимся договорённостям и вразрез собственным экономическим интересам, то в отношении их продукции не применяется уголовная ответственность за нарушения исключительных прав за ввоз товара без согласия правообладателя [19].

Одним из средств послабления уголовного законодательства выступает повышение порога имущественного ущерба, являющегося основанием для уголовной ответственности, в связи с чем скорректирован состав незаконного использования товарных знаков и иных средств индивидуализации (ст. 180 УК РФ). В соответствии с новой редакцией статьи ущерб должен превышать 400 тысяч рублей, ранее минимальный порог ущерба оценивался в 250 тысяч рублей.

Среди экономических санкций, наложенных на Российскую Федерацию, немалое значение западными странами придавалось блокировке поступления валютной массы (доллары и евро) за экспорт российских товаров и энергоресурсов, в результате чего на первое время в России возник дефицит валютной ликвидности, проблемы с расчётом выручки компаний, ориентированных на внешнеэкономическую деятельность. В целях противодействия экономическому давлению со стороны коллективного Запада, надёжному функционированию системы налогообложения и стимулированию ведения отечественного бизнеса последовало совершенствование уголовно-правовых норм по ряду экономических преступлений. К примеру, снижен максимальный срок лишения свободы за совершение преступлений в особо крупном размере (ст. 199, 199.1, 199.2, 199.3 УК РФ) и т. п.

Важным звеном в обеспечении экономической и политической безопасности, обороноспособности страны выступает государственный оборонный заказ. Разразившиеся коррупционные скандалы с участием представителей Министерства Обороны Российской Федерации скомпрометировали данный механизм обеспечения национальной безопасности России, в результате чего государству нанесён многомиллиардный ущерб [18]. Вследствие вскрывшихся коррупционных схем также нанесён непоправимый репутационный вред и тяжкие общественно опасные последствия для государственной без-

опасности. Логичным ответом со стороны законодателя стало ужесточение действующей уголовной ответственности и введение новых уголовно-правовых норм, завязанных на государственный оборонный заказ (ст. 285.5, 285.6 УК РФ).

3. Научно-техническая и информационная безопасность Российской Федерации.

Государственная информационная политика в области поддержки информационных инициатив, развития инструментов «мягкой силы» и мониторинга киберугроз становится частью системы безопасности, что позволяет более эффективно противостоять информационным атакам и внутренней дезинформации. Особое внимание уделяется сохранению личной информации о человеке и гражданине, чьи права охраняются законодательством Российской Федерации [4].

Вместе с тем технологическая защита России в области вооружения, техники, технологий должна поддерживаться на должном уровне, в особенности на фоне сложившейся мировой обстановки, когда разведывательная деятельность специальных служб иностранных государств и международных организаций многократно усилилась. В этой сфере абсолютно закономерно усилить технологическую безопасность Российской Федерации путём превентивного уголовно-правового воздействия на потенциального правонарушителя. Законодатель скорректировал ответственность за незаконный экспорт, передачу товаров, технологий, вооружения и т. п. (ст. 189 УК РФ) [7]. Речь идёт о случаях, когда для товаров, работ и услуг установлен экспортный контроль. Ответственность наступит, когда товары переданы (выполнены работы, оказаны услуги) иностранной организации (её представителю) или иным иностранным лицам. Максимальный срок лишения свободы по неквалифицированному составу преступления увеличили с 3 до 7 лет. Квалифицированные составы дополнены новыми признаками (например, совершение преступления с использованием служебного положения).

Также изменениям подверглась ответственность за контрабанду (ст. 226.1 УК РФ). Ввиду повышенной угрозы провокации со стороны Украины в применении «грязной бомбы»¹¹ (маломощного ядерного боеприпаса) была ужесточена ответствен-

ность за контрабанду оружия массового поражения, средств его доставки и сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации и результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при их создании.

Быстро развивающиеся компьютерные технологии, места обработки и хранения данных, создание и использование искусственного интеллекта помогают государству в развитии современной информационной среды, обеспечении удобства и комфорта своим гражданам, однако, создают дополнительные угрозы обществу в случае получения доступа к ним злоумышленникам. Участвовавшие случаи мошенничества с использованием персональных данных граждан, хакерские атаки на критически важную инфраструктуру заставляют государство ужесточать специальную ответственность в сфере обработки компьютерной информации, создании и поддержании работоспособности сайта, программы и т. п., предназначенных для обработки персональных данных, полученных незаконным путём. Значительную важность представляют собой персональные данные несовершеннолетних граждан, биометрические персональные данные (ст. 272.1 УК РФ). Одним из способов ужесточения наказания является применение в качестве иной меры уголовно-правового характера конфискации имущества за некоторые преступления в сфере компьютерной информации (ч. 2–4 ст. 272, 273, ч. 2, 274, ст. 274.1 УК РФ).

4. Общественная безопасность Российской Федерации.

Одной из долгосрочных целей поддержания в России общественной безопасности выступает формирование кластера объединяющих национальных и традиционных ценностей, направленных на оздоровление общества от пропаганды вседозволенности, культуры потребления, «чайлдфри» и т. п. Привитие гражданам высоких моральных ценностей, чувства личной ответственности за свои поступки и судьбу Родины, предупреждение преступности и воспитание граждан в духе соблюдения законов [2, 5].

Особую критическую оценку со стороны государства получили умышленные преступления, совершенные с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации, сети Интернет. Совершение данного деяния относится те-

11 URL: <https://iz.ru/1415088/2022-10-24/podgotovka-ukrainoi-provokacii-s-griaznoi-bomboi-glavnoe>.

перь к обстоятельству, отягчающему наказание (п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Распространению подверглось применение такого дополнительного вида наказания, как лишение специального, воинского или почётного звания за совершение определённых видов преступлений (ст. 207.3, 280, 280.4, 354.1 УК РФ). Исходя из уголовно-правовой направленности разновидности преступлений, можно предположить, что данное изменение направлено, в первую очередь, на пресечение публичной деятельности лиц, осуждающих деятельность Вооружённых Сил Российской Федерации, государства, осуществляющих призывы к экстремистской деятельности, реабилитации нацизма.

Современный правоприменительный опыт показывает, что одним из способов внешнего влияния на внутривнутриполитические процессы в стране является создание иностранной некоммерческой организации. Вышеуказанные организации, получающие финансирование из иностранных источников и участвующие в политической жизни страны¹², используются в качестве прикрытия для проведения оппозиционной деятельности, влияния на общественное сознание, продвижение политических партий или политических деятелей и т. п. Соответственно, уголовно-правовое регулирование норм, касающихся некоммерческих организаций (ст. 239 УК РФ), будет продолжаться в дальнейшем. Косвенным подтверждением важности данного инструмента влияния для иностранных (международных) организаций на судебную систему, социально-политическую обстановку в России можно считать признание Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в июне 2022 года закона об иностранных агентах, нарушающего, по их мнению, права человека в России¹³ и другие спорные решения¹⁴.

В последнее время одной из актуальных проблем российского социума, негативно влияющей на широкую общественность, стала незаконная миграция и преступность мигрантов. Огромный общественный резонанс и осуждение в обществе получил теракт в «Крокус Сити Холле», произошед-

ший 22 марта 2024 года и унёсший жизни более 140 человек¹⁵. Одними из непосредственных исполнителей террористического акта были граждане Таджикистана, прибывшие в Российскую Федерацию под видом трудовых мигрантов. Следует подчеркнуть, что количество преступлений, совершенных иностранцами, незаконно находящихся в России, увеличилось втрое по сравнению с 2023 годом¹⁶. Государство не может не реагировать на сложившуюся тенденцию в данной категории преступлений, поэтому в целях поддержания общественной безопасности были усовершенствованы уголовно-правовые нормы, отвечающие за преступления в сфере миграции [9]. В частности, добавили конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера за организацию миграции (ст. 322.1 УК РФ), а преступление, совершенное мигрантом, наделили квалифицирующим признаком и отнесли к обстоятельствам, отягчающим наказание (п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Также произошло ужесточение уголовно-правовых норм, касающихся организации незаконной миграции, фиктивной регистрации по месту жительства и пребывания (ст. 322.3 УК РФ).

Заключение

Внешние угрозы для России на современном этапе имеют многообразный характер и требуют комплексного подхода к их анализу и преодолению. Успешное противодействие этим угрозам зависит от способности государства адаптироваться к быстро меняющемуся миру, внедряя инновационные технологии и укрепляя внутреннюю стабильность. Важно, чтобы Россия не только реагировала на угрозы, но и активно формировала свою политику с учётом глобальных тенденций, что поможет сохранить её суверенитет и безопасность в условиях современного мира.

Динамические события периода 2022–2025 гг. продемонстрировали ряд недостатков инертности правовой системы и нерешительности в принятии ряда регулирующих охранительных норм, призванных обеспечить защиту интересов государства и общества. Эти факторы привели к росту преступности в тех сферах, которые, на первый взгляд, находились в условно нормальном состоянии. Речь идёт о миграционном законодательстве и борьбе с неза-

12 URL: https://regnko.ru/article/Priznanie_NKO_inostrannym_agen tom.

13 URL: <https://www.rbc.ru/society/17/09/2022/632564819a7947a3b0105b6f> (дата обращения: 03.01.2025).

14

URL: https://ria.ru/20110415/364865591.html?chat_room_id=364865591.

15 URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20320557>.

16 URL: <https://www.forbes.ru/society/520481-sk-soobsil-o-rezkom-rote-cisla-soversennyh-inostrancami-nelegalami-prestuplenij>.

конной миграцией, открытости и общедоступности средств коммуникаций, которые позволили развить международное мошенничество и манипулировать гражданами России, заставляя их совершать преступления против общественной безопасности и многие другие институты общественных отношений, в совокупности и частности образующих сферу суверенной национальной безопасности.

Основные усилия государства сконцентрированы на запретительных и карательных нормах, связанных со свершившимися актами преступлений. Вместе с тем недостаточно развиты нормы превентивного характера, которые могли бы пресечь предпосылки формирования угроз, в том числе национальной безопасности.

Развитие уголовно-правовых инструментов защиты суверенитета Российской Федерации от внешних посягательств является необходимым инструментом защиты интересов российского общества в условиях глобальных вызовов. Учитывая изменения в геополитической, экономической и технологической среде, государству требуется постоянное обновление и адаптация уголовного законодательства к динамически развивающимся реалиям. Это позволит не только эффективно защищать национальные интересы, но и поддерживать стабильность и безопасность внутри страны. Тем самым можно будет создать устойчивую правовую систему, готовую к любым вызовам и угрозам.

Список источников

1. Антонов И. А. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации): манипулятивное использование метафоры и ее исследование при проведении экспертиз по уголовным делам / И. А. Антонов, А. А. Кульпин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2(27). С. 38–47.
2. Антонов И. А. Совершенствование деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение преступности и воспитание граждан в духе соблюдения законов, в условиях развития информационных технологий / И. А. Антонов, Г. Д. Бадзгардзе // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 2. С. 60–66.
3. Безлепкина О. В. Актуальность изменений в уголовном кодексе Российской Федерации, касающихся преступлений против государственной безопасности, предусмотренных статьями 275, 275.1, 276 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, Хабаровск, 01 июня – 30 июня 2023 года. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, 2023. С. 116–121.
4. Захарцев С. И. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2015. № 8. С. 11–19.
5. Кийко А. Ю. Характер, роль и место морали в общественно-правовом сознании // Нравственность и гуманизм в праве и культуре: Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2024. С. 14–26.
6. Кудашкин А. В. Периодизация вооруженного конфликта и цели специальной военной операции в вопросах международного права / А. В. Кудашкин, Н. Н. Мельник // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 7(312). С. 15–25.
7. Кулев А. Г. О модернизации составов преступлений против внешней безопасности государства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 170–176.
8. Липатов Ю. Об информационной войне, развязанной против России, большой разговор президента с участниками Совета безопасности // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-05-20/429274-ob_informatsionnoy_voynе_razvyazannoy_protiv_rossii_bolshoy_razgovor_prezidenta_s_uchastnika_mi_soveta_bezopasnosti (дата обращения: 29.01.2025).
9. Мазурин С. Ф. Актуальные проблемы миграции в России // Миграционное право. 2024. № 3. С. 15–19.

10. Мартыненко Н. Э. Актуализация вопросов юридической техники применительно к ст. ст. 207.3, 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации / Н. Э. Мартыненко, Е. А. Усачева // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 7. С. 136–140.
11. Новиков А. В. Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 3А. С. 27–34.
12. Новокшенов Д. В. Особенности уголовной ответственности военнослужащих за преступления против военной службы в период проведения Специальной военной операции // Актуальные проблемы юридической ответственности субъектов военной безопасности: сборник научных материалов круглого стола региональной Выставки передовых технологий обеспечения безопасности личности, общества и государства «ЭКСПОТЕХНОСТРАЖ. День передовых технологий», Санкт-Петербург, 03 апреля 2024 года. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2024. С. 45–51.
13. Пантюхина И. В. Критические замечания к новым преступлениям, связанным с диверсионной деятельностью // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2023: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, Гатчина, 26 мая 2023 года. Т. 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 180–184.
14. Семенова И. В. Кибертерроризм как современная угроза коллективной информационной безопасности / И. В. Семенова, Н. И. Карчевская // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(25). С. 30–37.
15. Спиваков П. А. Криминологические детерминанты диффамации институтов власти и этапы возникновения экстремистской преступности / П. А. Спиваков, С. А. Роганов, А. А. Шапошников // Военное право. 2024. № 3(85). С. 192–200.
16. Стоноженко К. А. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и безопасности государства, как инструмент противодействия современным угрозам национальной безопасности // Актуальные проблемы юридической ответственности субъектов военной безопасности: сборник научных материалов круглого стола региональной Выставки передовых технологий обеспечения безопасности личности, общества и государства «ЭКСПОТЕХНОСТРАЖ. День передовых технологий», Санкт-Петербург, 03 апреля 2024 года. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2024. С. 58–63.
17. Тюнин В. И. К вопросу об изменениях главы 33 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 266–270.
18. Черепанов Р. В. Конфискация имущества как элемент профилактики коррупционных преступлений в сфере государственного оборонного заказа // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных статей, Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2024 года. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2024. С. 282–288.
19. Шахназаров Б. А. Отдельные вопросы реализации правового режима параллельного импорта и смежные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в России в условиях санкций // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 10(203). С. 71–81.
20. Шеншин В. М. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации как преступление, посягающее на общественную безопасность / В. М. Шеншин, В. В. Семенова // Военное право. 2022. № 3(73). С. 206–211.

References

1. Antonov I. A. Public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation (Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation): manipulative use of metaphor and its study during criminal examinations / I. A. Antonov, A. A. Kul'pin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2(27): 38–47. (In Russ.).
2. Antonov I. A. Improving the activities of law enforcement agencies aimed at crime prevention and educating citizens in the spirit of law enforcement in the context of the development of information technology / I. A. Antonov, G. D. Badzgaradze // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;2: S. 60–66. (In Russ.).

3. Bezlepkina O. V. Aktual'nost' izmenenij v ugolovnom kodekse Rossijskoj Federacii, kasayushchihsya prestuplenij protiv gosudarstvennoj bezopasnosti, predusmotrennyh stat'yami 275, 275.1, 276 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy nauki i praktiki: sbornik nauchnyh trudov po itogam nauchno-predstavitel'skih meropriyatij, Habarovsk, 01 iyunya – 30 iyunya 2023 goda. Habarovsk: Dal'nevostochnyj juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii imeni I. F. SHilova, 2023. S. 116–121. (In Russ.).
4. Zaharcev S. I. Informacionnoe prostranstvo kak novaya global'naya ugroza chelovechestvu i ego pravam: filosofskij i pravovoj podhody / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2015. № 8. S. 11–19. (In Russ.).
5. Kijko A. YU. Harakter, rol' i mesto morali v obshchestvenno-pravovom soznanii // Nravstvennost' i gumanizm v prave i kul'ture: Sbornik statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 23 noyabrya 2022 goda. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond sodejstviya nauke i obrazovaniyu v oblasti pravoohranitel'noj deyatel'nosti «Universitet», 2024. S. 14–26. (In Russ.).
6. Kudashkin A. V. Periodization of an armed conflict and the objectives of a special military operation in matters of international law / A. V. Kudashkin, N. N. Mel'nik // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie. 2023;7(312): 15–25. (In Russ.).
7. Kulev A. G. On the modernization of crimes against the external security of the State // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. 2023;1: 170–176. (In Russ.).
8. Lipatov YU. Ob informacionnoj vojne, razvyazannoj protiv Rossii, bol'shoj razgovor prezidenta s uchastnikami Soveta bezopasnosti // Pervyj kanal. Available from: <https://www.1tv.ru/news/2022-05-20/429274> ob_informatsionnoy_voynе_razvyazannoy_protiv_rossii_bolshoy_razgovor_prezidenta_s_uchastnika mi_soveta_bezopasnosti (data obrashcheniya: 29.01.2025). (In Russ.).
9. Mazurin S. F. Current migration issues in Russia // Migracionnoe pravo. 2024;3: 15–19. (In Russ.).
10. Martynenko N. E. Updating issues of legal technology in relation to Articles 207.3, 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / N. E. Martynenko, E. A. Usacheva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16;7: 136–140. (In Russ.).
11. Novikov A. V. The system of ensuring national security of the Russian Federation // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2024. T. 14;3A: 27–34. (In Russ.).
12. Novokshonov D. V. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti voennosluzhashchih za prestupleniya protiv voennoj sluzhby v period provedeniya Special'noj voennoj operacii // Aktual'nye problemy juridicheskoy otvetstvennosti sub"ektov voennoj bezopasnosti: sbornik nauchnyh materialov kruglogo stola regional'noj Vystavki peredovyh tekhnologij obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva «EKSPOTEKHNOSTRAZH. Den' peredovyh tekhnologij», Sankt-Peterburg, 03 aprelya 2024 goda. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 45–51. (In Russ.).
13. Pantyuhina I. V. Kriticheskie zamechaniya k novym prestupleniyam, svyazannym s diversionnoj deyatel'nost'yu // Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskie chteniya-2023: sbornik nauchnyh trudov po materialam H Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Gatchina, 26 maya 2023 goda. T. 1. Gatchina: Gosudarstvennyj institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologij, 2023. S. 180–184. (In Russ.).
14. Semenova I. V. Cyberterrorism as a modern threat to collective information security / I. V. Semenova, N. I. Karchevskaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4(25): 30–37. (In Russ.).
15. Spivakov P. A. Criminological determinants of defamation of government institutions and stages of the emergence of extremist crime / P. A. Spivakov, S. A. Roganov, A. A. SHaposhnikov // Voennoe pravo. 2024;3(85): 192–200. (In Russ.).
16. Stonozhenko K. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv obshchestvennoj bezopasnosti i bezopasnosti gosudarstva, kak instrument protivodejstviya sovremennym ugrozam nacional'noj bezopasnosti // Aktual'nye problemy juridicheskoy otvetstvennosti sub"ektov voennoj bezopasnosti: sbornik nauchnyh materialov kruglogo stola regional'noj Vystavki peredovyh tekhnologij obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva «EKSPOTEKHNOSTRAZH. Den' peredovyh tekhnologij», Sankt-Peterburg, 03 aprelya 2024 goda. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 58–63. (In Russ.).
17. Tyunin V. I. K voprosu ob izmeneniyah glavy 33 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra: materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 09–10 iyunya 2023 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2023. S. 266–270. (In Russ.).

18. СHerepanov R. V. Konfiskaciya imushchestva kak element profilaktiki korrupcionnyh prestuplenij v sfere gosudarstvennogo oboronnoho zakaza // Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcionnym pravonarusheniyam i prestupleniyam: mezhvedomstvennaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik nauchnyh statej, Sankt-Peterburg, 11–12 dekabrya 2024 goda. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 282–288. (In Russ.).

19. SHahnazarov B. A. Selected issues of the implementation of the legal regime of parallel imports and related problems of legal protection of intellectual property in Russia under sanctions // Lex Russica (Russkij zakon). 2023. T. 76;10(203): 71–81. (In Russ.).

20. SHenshin V. M. Public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation as a crime infringing on public safety / V. M. SHenshin, V. V. Semenova // Voennoe pravo. 2022;3(73): 206–211. (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

А. Ю. Кийко – кандидат юридических наук, доцент

A. Yu. Kijko – Candidate of Sciences (Law), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 19.06.2025.

The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 19.06.2025.